

МЕТАФОРА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ: ФУНКЦИИ, ВОСПРИЯТИЕ, ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

В статье рассмотрена метафоричность художественного текста как одна из его существенных особенностей; представлено обобщение взглядов современных авторов на природу метафоры и ее роль в художественном тексте. Анализируются взгляды ученых-филологов на природу и функции метафоры в художественном тексте. Подчеркивается, что метафорические выражения образно передают смыслы, которые не поддаются прямым номинациям, играют важную роль в сюжетном и композиционном построении, выполняют оценочную функцию и обладают суггестивными характеристиками. Проводится анализ роли метафорических выражений в произведениях отечественной поэтической и прозаической литературы, в том числе в рассказе В.В. Набокова «Весна в Фиальте», где метафоричность способствует изображению пространственно-временных составляющих текста, изображению характеров и состояний героев, динамики их отношений, а также актуализирует подтекст и служит опорой в создании композиции текста и развитии сюжетной линии. Автор анализирует проблему понимания и интерпретации путем декодирования метафор, обосновывает важность для интерпретации метафорических выражений умения видеть выражения с переносными значениями, знания контекста и затекстовой информации, наличия у читателя языковой и коммуникативной компетенций.

художественный текст, метафора, метафорическое выражение, роль метафоры, классификация метафор, понимание и интерпретация художественного текста.

В художественном тексте язык является не только средством передачи информации и решения эстетической задачи, но и источником сведений о культуре. Многие исследователи, например А.А. Потебня, М.Н. Кожина, В.А. Пищальникова и другие, признавали, что *метафоричность* — важнейшая черта художественного текста и что авторская образная метафора является основой создания художественного мира. Так, по мысли Г.Д. Ахметовой, языковое пространство такого текста представляет собой метафорическую структуру¹. Это значит, что художественному тексту свойственна иносказательность, фигуральность, образность. Автор художественного текста прибегает к непрямому номинациям, имплицитно выражает оценки и мнения, что обусловлено его эстетической задачей.

В текстах с доминантой художественности, где точность сочетается с образностью, слово «работает» не так, как в обыденной речи: здесь каждая языковая единица участвует в создании конкретно-чувственного образа, и ее значение в тексте не сводится к прямому семантическому. Благодаря ассоциативности мышления читатель видит приращения значения слова в контексте художественной речи и вместе с тем понимает, что за неожиданным словоупотреблением стоит синтез национальной традиции и индивидуально-авторского способа воспринимать и изображать мир.

Основа образной системы художественного текста и способ создания поэтической картины мира — это метафоры. Тяготение художественной речи к метафоричности Н.Д. Арутюнова объясняет тем, что «поэт отталкивается от обыденного взгляда на мир, он не мыслит в терминах широких классов», а в метафоре «заключено имплицитное противопоставление обыденного видения мира... необычному, вскрывающему индивидуальную сущность предмета»².

Н.Д. Арутюновой принадлежит общепринятое для отечественной теории метафоры определение понятия «метафора»: «Метафора (от греч. *metaphora*) — троп или механизм речи, состоящий в употреблении слова, обозначающего некоторый класс предметов, явлений и т.п., для характеристики или наименования объекта, входящего в другой класс, либо наименования другого

¹ Ахметова Г.Д. Языковое пространство художественного текста (на материале современной русской прозы). СПб.: Реноме, 2010. 244 с. С. 7.

² Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры. М., 1990. С. 17.

класса объектов, аналогичного данному в каком-либо отношении»³. Мотивом для метафорического переноса могут служить отработанные в языке логико-синтаксические схемы структурирования классов событий или соположение в структуре мира вещных объектов — их предметно-логические связи, отражающие языковой опыт говорящих⁴.

В определении, данном Аристотелем, метафорой, или переносным словом, именуется «перенесение необычного имени или с рода на вид, или с вида на род, или с вида на вид, или по аналогии»⁵. В современной лингвистическо-философской литературе метафору описывают не только как один из тропов, основанный на переносе свойств одного предмета или объекта на другой на основании их сходства, но и как любой тип переноса значения слова: «В расширительном смысле термин «метафора» относят также к другим видам переносного значения слова»⁶.

Метафора, по словам Н.Д. Арутюновой, отвергает принадлежность объекта к тому классу, в который он на самом деле входит, и утверждает включенность его в категорию, к которой он не может быть отнесен на рациональном основании⁷. Осознавая эту заведомую «ложность», читатель не понимает метафорические выражения буквально: «*Сто слепящих фотографий / Ночью снял на память гром*»⁸.

В когнитивной лингвистике метафора получила новое определение: под ней понимается не просто перенос значения, троп, средство создания образности текста, а ментальная операция, участвующая в концептуализации и категоризации опыта человека и устанавливающая соотношение между языком и мыслительными процессами. В русле когнитивистики метафора рассматривается как смысло- и текстопорождающий механизм. Кроме того, метафора может толковаться как универсальный познавательный механизм и средство осознания мира, с ее помощью в когнитивной сфере человека закрепляются представления о мире. Концептуализированный в виде метафор мир отражается в разных языках по-разному, что связано с системой национальных ценностей. Метафора передает культурные коды, культурно-национальные эталоны, поскольку базируется на архетипах коллективного бессознательного. Это становится очевидным, если рассмотреть устойчивые метафоры, свойственные тому или иному языку. Например, в американском сознании образ студента может метафоризироваться как улитка, ползущая к знаниям⁹. Английской устойчивой метафорой является «*beard the lion in his den*», что дословно переводится как «*напасть на опасного врага в его собственном жилище*». В русском языке устойчивых метафор с эквивалентным смыслом нет. Другие же примеры метафоризации могут концептуализировать общечеловеческие ценности и иметь аналоги в разных языках: «*What the eye does not see, the heart does not grieve*» (англ.: «*что глаз не видит, о том сердце не тужит*») — «*С глаз долой — из сердца вон*» (рус.). Таким образом, метафоры являются маркерами национального языкового и культурного сознания.

Какова же роль метафоры в художественном тексте? В первую очередь, метафора может выразить то, что не поддается описанию в виде прямых номинаций, например состояние души человека. Через метафорические единицы можно проследить цепочку состояний, которые испытывает главный герой. Так, например, в стихотворении «Мой путь» С. Есенин¹⁰ через метафоры показывает читателю динамику изменения состояния собственного «Я»: «*тогда впервые с рифмой я схлестнулся*», «*в мозгу, влеченьем к музе сжатом, текли мечтанья в тайной тишине*», «*влюбил я до печёнок*», «*мне в душу грусть вошла, как горькая отравка*», «*чтоб озорливая душа уже по-зрелому запела*».

Метафорические выражения часто привлекают внимание читателя новизной и свежестью, неожиданностью употребления языковых единиц и связей. Поскольку метафорическое изложение связано с ассоциативным мышлением и способностью рассматривать «явления одного рода в терминах

³ Арутюнова Н.Д. Метафора // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. 5987 с. С. 296.

⁴ Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс. С. 20.

⁵ Аристотель. Об искусстве поэзии. М.: Гослитгиздат, 1957. 183 с. С. 109.

⁶ Виноградов В.В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. М.: Изд-во АН СССР, 1963. 255 с. С. 128.

⁷ Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс. С. 17.

⁸ Пастернак Б.Л. Гроза моментальная навек // Русская поэзия. М., 2009–2016. URL: <http://rupoem.ru/pasternak/all.aspx> (дата обращения: 03.03.2016).

⁹ Будаев Э.В., Чудинов А.П. Дискуссия о метафорах в современной зарубежной педагогике // Педагогическое образование в России. 2007. № 1. С. 191.

¹⁰ Есенин С.А. Вот оно, глупое счастье // Русская поэзия.

явлений другого рода»¹¹, совмещать в слове две вещи, не совмещающиеся в действительности, но имеющие нечто связующее их, то восприятие и осмысление метафорических выражений всегда есть ключ к пониманию личности автора, его концепции. Посредством метафор в стихотворениях разных поэтов по-разному представлен один объект действительности, что говорит об особенностях авторского восприятия и оценки, их мироощущения. Так, у К. Бальмонта «*пруд качал в себе звезду*»¹², просматривается что-то умиротворяющее, напевное, что сродни колыбельной, тогда как у Б. Пастернака ночной пруд — это нечто мрачное и тревожное: «*ночь полоскалась в гортанях запруд*», где «*тылали кубышки с полуночным дегтем*»¹³, а у С. Есенина — расцветенное, сказочное «*золотое затишье*»: «*По пруду лебедем красным плавают тихий закат*»¹⁴. У О. Мандельштама с омутом ассоциируется духовная, сердечная жизнь человека¹⁵. Иногда в представлении разных авторов объект или явление действительности метафоризируется сходным образом. Например, метафора молодости может быть связана с образом птицы: «*Соловьем залетным юность пролетела*» у А. Кольцова¹⁶, «*Молодость моя! Моя голубка смуглая!*» у М. Цветаевой¹⁷, «*...журавли, печально пролетая, уж не жалеют больше ни о ком*» у С. Есенина¹⁸. Повторяемость образа свидетельствует о том, что окончание одного из периодов жизни человека ассоциируется с улетающей птицей не только в индивидуальном авторском, но и в национальном сознании.

Метафора может играть заметную роль в композиции художественного текста. Иногда она «открывает» текст, сразу захватывая внимание читателя и вызывая эстетизированную эмоцию: «*Вокзал, несгораемый ящик разлук моих, встреч и разлук...*»¹⁹. Строка интригует: почему Б. Пастернак, автор этих строк, сопоставляет вокзал с несгораемым ящиком? Какие воспоминания сохраняет он? О чем будет идти речь дальше? В иных случаях метафорическое выражение может настраивать читателя на восприятие кульминационного момента или служить способом оформления его в тексте. Таково, например, стихотворение Н. Гумилёва «*Гиена*», в котором композиционный центр представляет метафорический образ жестокой царицы («*В ней билось сердце, полное изменой, / Носили смерть изогнутые брови*»²⁰) и сопоставление ее с гиеной. Повторяющаяся в художественном тексте метафора может приобретать символическое значение, а соединяясь с градацией, служить маркером этапов развития сюжета, изменения состояния героя. К примеру, ставший символическим образ зеленого пятна мы находим в рассказе А.П. Чехова «*Спать хочется*»²¹: оно сперва ложится на потолок, потом приходит в движение, лезет в «неподвижные глаза Варьки», смеется, мигает ей и овладевает мозгом героини. Так автор рисует страшную картину изменения сознания тринадцатилетней девочки, и названная метафора в совокупности с другими индизонаторными и прямыми сообщениями дает читателю понять, как постепенно усталость малолетней няньки перерастает в болезненное состояние с галлюцинациями и приводит к преступлению в состоянии умоисступления.

Метафора может играть и сюжетообразующую роль. В качестве примера приведем одну из частей рассказа М. Горького «*Старуха Изергиль*»²² — легенду о Данко. В ее сюжете идейным и композиционным центром является метафора «отдать сердце»: в ней в сжатом виде воплощена идея самопожертвования во имя высокой цели. Образ сердца символичен: это средоточие души, любви, тепла и источника жизни. Поэтому вынуть сердце и осветить путь — это героизм, а наступить на него — осквернение святыни.

Поддается ли метафора эквивалентной замене выражением с прямыми номинациями? На этот вопрос есть разные ответы. М. Блэк пишет: «Недостатки буквальной парафразы заключаются не в ее утомительном многословии, чрезмерной эксплицитности и дефектах стиля, а в том, что она лишена того проникновения в суть вещей, которое свойственно последней»²³. Думается, что

¹¹ Лакофф Д., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры. М., 1990. С. 389.

¹² Бальмонт К.Д. Золотая рыбка // Русская поэзия.

¹³ Пастернак Б.Л. Импровизация // Русская поэзия.

¹⁴ Есенин С.А. Вот оно, глупое счастье.

¹⁵ Мандельштам О.Э. В огромном омуте прозрачно и темно... // Русская поэзия.

¹⁶ Кольцов А. Горькая доля // Русская поэзия.

¹⁷ Цветаева М.И. Скоро уж из ласточек — в колдуньи! // Lib.ru/Классика. М., 2004–2016. URL: <http://lib.ru/POEZIQ/CWETAEWA/poetry.txt#1000> (дата обращения: 03.03.2016).

¹⁸ Есенин С.А. Отговорила роща золотая... // Русская поэзия.

¹⁹ Пастернак Б.Л. Вокзал // Русская поэзия.

²⁰ Гумилёв Н.С. Гиена // Русская поэзия.

²¹ Чехов А.П. Спать хочется // Интернет-библиотека Алексея Комарова. М., 2004–2016. URL: <http://ilibrary.ru/text/683/p.1/index.html> (дата обращения: 03.03.2016).

²² Горький М. Старуха Изергиль // Интернет-библиотека Алексея Комарова.

²³ Блэк М. Метафора // Теория метафоры: сб. ст.: пер. с англ., фр., нем., исп., пол. яз. М.: Прогресс, 1990. С. 169.

попытки заменить метафору парафразой в каждом случае сделают текст ущербным по-своему: когда-то он станет многословным, когда-то уйдет его стилистическая привлекательность, а в других ситуациях будет закрыт путь проникновения в суть вещей, например в постижение состояния души человека. Художественный текст с его доминантной «эстетизированной эмоцией», обусловленной эстетическим идеалом автора и выраженной целым комплексом языковых средств, ведущим из которых можно считать метафору, воздействует на адресата сильнее, чем обычная модальность разговорного или публицистического текста²⁴. Так ли это? Рассмотрим, например, отрывок из рассказа В. Набокова «Весна в Фиальте»: *«Я этот городок люблю; потому ли, что во впадине его названия мне слышится сахаристо-сырой запах мелкого, темного, самого мятного из цветов, и не в тон, хотя вяжущее, звучание Ялты; потому ли, что его сонная весна особенно умащивает душу, не знаю; но как я был рад очнуться в нём, и вот шлепать вверх, навстречу ручьям, без шапки, с мокрой головой, в макинтоше, надетом прямо на рубашку!»*²⁵. Ощущения автора, возникающие при восприятии вымышленного наименования «Фиальта», сопрягаются с цветовыми (*фиолетовый цвет*) и звуковыми (некоторая созвучность названий «Фиальта» — «Ялта» при несовпадении ударения) ассоциациями, а подбор эпитетов (*сахаристо-сырой запах, сонная весна, мятный цвет*) и метафор (*умащивает душу, впадина названия*) передают эмоции автора: радость, нежность, ностальгию, которые захватывают и читателя. Заменяя метафорические выражения прямыми номинациями, получим: *«Я этот городок люблю, не знаю потому ли, что в его названии мне слышится звучание слова «Ялта», или потому, что весна в нём приятна; но как я был рад попасть в него и вот шлепать вверх против течения ручья, без шапки, с мокрой головой, в макинтоше, надетом прямо на рубашку!»*. Становится очевидным, что текст потерял как стилистическую привлекательность и эмоциональную окраску, так и суггестивность. Редукции подверглись и авторские ассоциации, ощущения, оценки (ср.: *в его названии — во впадине его названия*).

В художественном тексте метафора может разворачиваться: «Развёрнутая метафора состоит из нескольких метафорически употребленных слов, создающих единый образ, т.е. из ряда взаимосвязанных и дополняющих друг друга простых метафор, усиливающих мотивированность образа путем повторного соединения все тех же двух планов и параллельного их функционирования»²⁶. Таково, например, описание весеннего города у В. Набокова: *«Далеко, в бледном просвете, в неровной раме синеватых домов, с трудом поднявшихся с колен и ошупью ищущих опоры (кладбищенский кипарис тянется за ними), расплывчато очерченная гора св. Георгия менее чем когда-либо похожа на цветные снимки с нее, которые тут же туриста ожидают (с тысяча девятьсот десятого года, примерно, судя по шляпам дам и молодости извозчиков), теснясь в застывшей карусели своей стойки между оскалом камня в аметистовых кристаллах и морским рококо раковин»*²⁷. Здесь мы наблюдаем цепочку метафорических выражений и вереницу образов, разворачивающихся один за другим: *рама домов; домики, поднимающиеся с колен; карусель стойки; оскал камня; рококо раковин*. Анализ приведенного фрагмента текста В. Набокова позволяет проследить, как в художественном тексте реализуются функции метафоры. Для начала укажем, что построенные автором словесно-образные цепочки рисуют широкую и детальную картину места, которое не существует в реальности, а является плодом воображения автора. Созданный им художественный мир соткан из имеющихся в опыте писателя представлений о курортном приморском городе, расположенном, возможно, на Крымском побережье или у берегов Адриатики. Использование метафор при описании места связано с задачей автора передать атмосферу городка, которую либо не просто, либо не интересно рисовать лишь с помощью прямых номинаций. Здесь скука граничит с уютностью, цветовая гамма добавляет романтики — и все это созвучно настроению автора: оно кажется спокойным, безмятежным, но в то же время читателю передается некоторая тревожность: дома ищут опоры, за ними тянется кладбищенский кипарис. Так в повествование прокрадывается метафора смерти (известно, что рассказ заканчивается гибелью героини, и рассказчик постоянно чувствует, что видит ее в последний раз).

В рассказе В. Набокова метафоры служат для передачи истории взаимоотношений героев: *«я познакомился с Ниной очень уже давно, в тысяча девятьсот семнадцатом, должно быть, судя*

²⁴ Бутакова Л.О. Интерпретация художественного текста: поэтика с «человеческим лицом», «усреднённым» сознанием или поэтика без «лица» и «сознания»? // Вопросы психолингвистики. 2003. № 1. С. 62.

²⁵ Набоков В.В. Весна в Фиальте // Lib.ru/Классика.

²⁶ Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка (стилистика декодирования): учеб. пособие. 2-е изд., перераб. Л.: Просвещение, 1981. С. 83.

²⁷ Набоков В.В. Весна в Фиальте.

по тем местам, где время изнашивается», «пятнадцати дорожных лет, нагруженных частями наших несобранных встреч», «все эти города, где нам рок назначал свидания, на которые сам не являлся», «весь склад наших отношений был первоначально основан на небывшем, на мнимом благе», «она кивнула мне из книги мужа из-за строк» и др. Использование метафор делает картину по-импрессионистски размытой, это усиливает ощущение читателя, связанное с ожиданием неожиданного обрыва пунктирной линии их отношений. О.А. Лекманов в статье «Внимательному читателю рассказа В. Набокова “Весна в Фиальте”»²⁸ доказывает, что описание отношений героев наполнено метафорой железной дороги: здесь происходят встречи героев, на вокзале рассказчик узнает о гибели Нины. Исследователь видит в мотиве железной дороги реминисценцию на «Анну Каренину» Л. Толстого. Таким образом, в рассказе Набокова метафора актуализирует подтекстовые смыслы. В композиции рассказа метафоры играют ключевую роль: с их помощью не только прорисовывается динамика отношений героев, но и обозначается кульминационный момент в их истории: «все случилось так просто, те несколько восклицаний и смешков, которые были нами произведены, так не соответствовали романтической терминологии, что уже негде было разложить парчовое слово: измена». Метафоричность изложения помогает автору избежать банальности и пошлости в описании адюльтера.

С помощью метафорического переноса автор раскрывает перед читателем характеры героев («После вихря своего прохождения он оставлял за собой голую гладь, где ровнехонько лежал бурелом, да вился еще прах, да вчерашний рецензент, воя от боли, волчком вертелся во прахе» (Фердинанд)), их душевные состояния («я разрывался между блаженной, южной, дорожной усталостью и дикой жаждой ее вкрадчивого прихода»), выражает оценки («он [голос] как огненное облако поглощал ее всю»).

Безусловно, в набоковском тексте метафоры играют огромную эстетическую роль: их богатейшая палитра вызывает у читателя эстетизированную эмоцию, привлекает внимание, чарует: «следа за ней в лабиринте жестов и теней жестов», «женская любовь была родниковой водой, содержащей целебные соли». Особенно привлекательны метафоры, связанные с природными явлениями и описанием пространственно-временных деталей, напоминающих декорации, на фоне которых разворачивается повествование: «небольшая компания комаров занималась штопаньем воздуха над мимозой», «среди сумрачных сугробов с тем скрип-скрип-скрипом, который, бывало, служил единственной темой зимней неразговорчивой ночи». Такое образное описание пейзажа усиливает воздействие художественного текста на читателя, задает тональность его эмоционально-чувственному восприятию и добавляет в звучание прозаического текста лирическую ноту, исполненную тихой грусти, ностальгии и меланхолии, что подводит нас к неминуемой развязке, когда городок, напоминающий земной рай и столь любимый рассказчиком, становится и местом трагической гибели его возлюбленной.

Исследование метафоричности, иносказательности, скрытого смысла обязательно приводит к вопросу о путях понимания и интерпретации художественных текстов, связанных с декодированием метафор.

Как пишет И.А. Стернин, когда читающий интерпретирует эксплицитно представленную информацию, в том числе в метафорических суждениях, он сопоставляет воспринятые посредством органов чувств языковые знаки с хранящимися в его тезаурусе образами и синтезирует полученную информацию в общий смысл отдельного высказывания и текста. Извлечение имплицитной информации требует наличия в языковом сознании реципиента определенных ментальных (когнитивных) схем, которые И.А. Стернин назвал рецептивными схемами, то есть присущими сознанию людей и определяемыми социальным опытом схемами (моделями) понимания, используемыми в процессе восприятия (рецепции) текста. Восприятие и интерпретация скрытого смысла метафорических выражений осуществляется путем аппликации рецептивных схем, то есть применения к конкретной фразе определенной, свойственной данной культуре схемы: «...Понимание скрытого смысла высказывания в тексте осуществляется по ментальным рецептивным схемам языкового сознания социума»²⁹. При этом интерпретатор должен усвоить континуум таких схем в процессе обучения и социализации.

Чтобы применить рецептивную схему, читатель должен заметить сигнал скрытого смысла, обратить на него внимание. Этот процесс связан, прежде всего, с рефлексивной деятельностью,

²⁸ Лекманов О.А. Внимательному читателю рассказа В. Набокова «Весна в Фиальте» // Русская речь. 2003. № 2. С. 22–26.

²⁹ Стернин И.А. Метод аппликации ментальных схем в выявлении скрытого смысла высказывания (по материалам лингвистической экспертизы текста). URL: <http://sterninia.ru/index.php/izbrannye-publikatsii/item/118-izbrannye-stati-2006-2012> (дата обращения: 30.06.2014).

которая состоит, прежде всего, в осмыслении собственного понимания: *что я понял? почему я понял так? почему понял так, а не иначе? что еще я должен понять?* Таким образом, первый шаг в толковании метафорических выражений — их распознавание, основанное на понимании невозможности буквального толкования (у домиков нет колен, комары не могут штопать и т.д.).

М. Блэк указывает, что пониманию метафоры способствует знание исторического фона, анализ словесного окружения метафорически использованной единицы и интонация: «вычленение и интерпретация метафоры может нуждаться в обращении к особым обстоятельствам ее произнесения»³⁰. Кроме того, по М. Блэку, значение метафорического выражения должно реконструироваться с учетом намерений говорящего, а это уже лежит в сфере коммуникативной компетенции читателя. Чтобы понять, что имеет в виду пишущий, используя метафорические выражения, следует выяснить, считает ли автор использованное метафорическое выражение единственно возможным для передачи смысла, который не может быть передан никакими эквивалентами в прямых номинациях, или лишь стилистическим приемом, или его применение нацелено на некую игру с читателем, поскольку «читателю приятно решать головоломки, или он радуется умению автора наполовину скрыть, наполовину обнаружить истинный смысл, или же он находится в состоянии “приятного удивления”»³¹.

Непрямое сообщение, отраженное через специально подобранные лексико-грамматические и другие метафорические структуры художественного текста, интерпретируется читателем с опорой на возникающие при чтении ассоциации, череда которых способствует выстраиванию образно-символической системы, связанной с культурой общества, принятой в нем символикой: «в художественном слове читается культурный подтекст, создающий общий смысл произведения»³². Скрытые смыслы становятся ясными за счёт элиминирования текстовых лакун (смысловых скважин), при котором реципиент соединяет текстовую информацию с имеющимся в его долговременной памяти объемом фоновых знаний энциклопедического характера. Необходимый для интерпретации конкретного художественного текста континуум таких знаний Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров именуют затекстом произведения. Затекст образуют внешние по отношению к данному художественному тексту обстоятельства, связанные с реалиями эпохи, о которой идет речь в тексте и в которую был создан текст, о мире, природе³³. Так, затекст стихотворения И.А. Бунина «Последний шмель»³⁴ — это и естественно-научные знания о цикличной смене времен года, представления о повадках насекомого, его внешнем облике, растении татарке и др. Опираясь на эти конкретные знания, читатель может перейти и к обобщениям, без которых нельзя понять скрытую информацию. Затекстовые знания служат опорой при толковании метафорических выражений.

Разберем пути интерпретации метафор, которые мы находим в стихотворении «Мужество» А. Ахматовой:

Мы знаем, **что** ныне лежит на весах
И **что** совершается ныне.
Час мужества пробил на наших часах,
И мужество нас не покинет³⁵.

Анализ и описание истории создания стихотворения представлен в статье А.М. Сапир³⁶, в которой автор напоминает, что стихотворение написано в 1942 году, когда враг продвинулся на 850–1200 километров в глубь СССР и подступил к Москве, кольцом блокады был оцеплен Ленинград, бои шли под Сталинградом. Метафора «час мужества», по мнению автора, будет понятной в контексте образного восприятия слова «весы» как символа справедливости и его усиления с помощью созвучной лексемы «часы», символизирующей всемирно-исторический путь. А.М. Сапир описывает мироощущение автора, связанного с осознанием масштабности катастрофы, нависшей

³⁰ Блэк М. Метафора. С. 157.

³¹ Блэк М. Метафора. С. 160.

³² Любичева Е.В., Ольховик Н.Г. От текста к смыслу и от смысла к тексту (текстовая деятельность учащихся): учеб. пособие. СПб.: Сага: Азбука-классика, 2005. С. 174.

³³ Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Рус. язык, 1990. 47 с.

³⁴ Бунин И.А. Последний шмель // Русская поэзия.

³⁵ Ахматова А.А. Мужество // Русская поэзия.

³⁶ Сапир А.М. «Мы знаем, что ныне лежит на весах...»: анализ стихотворения А. Ахматовой «Мужество» // Филологический класс. 2009. № 21. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/my-znaem-chto-nyne-lezhit-na-vesah-analiz-stihotvoreniya-a-ahmatovoy-muzhestvo> (дата обращения: 31.10.2015).

над Родиной, и личной ответственности поэта за то, чтобы быть там, где был ее народ, приводит факты из биографии поэтессы, выступавшей с радиообращениями к народу, участвовавшей в ночных дежурствах во время налетов на улицах Ленинграда в 1941 году, читавшей стихи в госпиталях, публиковавшей их в газете «Правда». Этот исторический фон дает ключ к пониманию как отдельных метафорических выражений, так и замысла всего стихотворения — клятвенного заверения в стойкости и призыва сохранять мужество, адресованного тем, кто защищает духовные ценности народа. Особой оценке подлежат метафоры «речь» и «русское слово», которые следует интерпретировать расширенно как национальную культуру и менталитет.

Особое значение знание контекста и затекстовой информации приобретает тогда, когда читатель сталкивается с метафорой-загадкой, в которой автор не указывает основание для переноса свойств одного объекта на другой. Пример разгадывания такой загадки с опорой на контекст приводит О.А. Некоз, изучившая метафоры в книге А.А. Ахматовой «Тростник»³⁷. В стихотворении «Одни глядятся в ласковые взоры...» метафора-загадка «*двурогий свидетель*» может, по мнению автора, интерпретироваться с учетом контекста, в котором прослеживается балладный хронотоп, что является поводом обратиться к образу месяца-свидетеля из баллады П.А. Катенина «Убийца»³⁸: становится ясно, что «двурогий свидетель» — это месяц: «*А надо мной спокойный и двурогий / Стоит свидетель*» (А. Ахматова)³⁹. Однако ясно, что для понимания данной метафоры необходим высокий уровень сформированности языковой компетенции и широкий читательский кругозор интерпретатора.

Таким образом, для интерпретации метафор в художественном тексте важны в равной степени все названные выше и некоторые другие факторы: 1) знание природы художественного текста и метафоры, ее функций, умение распознать метафорическое выражение в тексте, 2) понимание спектра прямых и переносных значений использованных лексем, 3) представление о возможных трансформациях смысла, которые возникают под воздействием контекста и системы общепринятых ассоциаций, быстро активизирующихся в сознании при восприятии концепта и связанных с особенностями менталитета народа, поскольку в силу культурно-исторических причин одни и те же метафоры у представителей разных культур могут вызывать разные ассоциативные ряды, 4) знание исторического фона создания текста, 5) знание символики использованных лексем, 6) осознание намерения и замысла автора, что связано с наличием у читателя коммуникативной компетенции, 7) наличие в когнитивной базе реципиента рецептивных схем, обеспечивающих восприятие скрытых смыслов, а также развитого ассоциативного мышления.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ, ЛИТЕРАТУРЫ И ЭЛЕКТРОННЫХ РЕСУРСОВ

1. Аристотель. Об искусстве поэзии [Текст]. — М. : Гослитиздат, 1957. — 183 с.
2. Арнольд, И.В. Стилистика современного английского языка (стилистика декодирования) [Текст] : учеб. пособие. — 2-е изд., перераб. — Л. : Просвещение, 1981. — 295 с.
3. Арутюнова, Н.Д. Метафора [Текст] // Лингвистический энциклопедический словарь. — М. : Советская энциклопедия, 1990. — 5987 с.
4. Арутюнова, Н.Д. Метафора и дискурс [Текст] // Теория метафоры. — М., 1990. — С. 5–32.
5. Ахматова, А.А. Мужество [Электронный ресурс] // Русская поэзия. — М., 2009–2016. — Режим доступа : <http://rurоem.ru/ahmatova/my-znaem-chto.aspx> (дата обращения: 03.03.2016).
6. Ахматова, А.А. Тростник [Электронный ресурс] // Лучшие русские поэты и стихи. — М., 2003–2016. — Режим доступа : <http://er3ed.qrz.ru/achmatova-trostnik.htm> (дата обращения: 03.03.2016).
7. Ахметова, Г.Д. Языковое пространство художественного текста (на материале современной русской прозы) [Текст]. — СПб. : Реноме, 2010. — 244 с.
8. Бальмонт, К.Д. Золотая рыбка [Электронный ресурс] // Русская поэзия. — М., 2009–2016. — Режим доступа : <http://rurоem.ru/balмонт/v-zamke-by1.aspx> (дата обращения: 03.03.2016).
9. Блэк, М. Метафора [Текст] // Теория метафоры : сб. ст. : пер. с англ., фр., нем., исп., пол. яз. — М. : Прогресс, 1990. — С. 153–172.
10. Будаев, Э.В. Дискуссия о метафорах в современной зарубежной педагогике [Текст] / Э.В. Будаев, А.П. Чудинов // Педагогическое образование в России. — 2007. — № 1. — С. 188–200.

³⁷ Ахматова А.А. Тростник // Лучшие русские поэты и стихи. М., 2003–2016. URL: <http://er3ed.qrz.ru/achmatova-trostnik.htm> (дата обращения: 03.03.2016).

³⁸ Катенин П.А. Убийца // Русская поэзия: хрестоматия / авт.-сост. Т.Е. Автухович, И.В. Банах, А.С. Смирнов. Гродно, 2012. URL: <http://ebooks.grsu.by/avtuhovich/p-a-keninin.htm> (дата обращения: 03.03.2016).

³⁹ Некоз О.А. Структура метафоры в книге А.А. Ахматовой «Тростник» // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2009. № 5. С. 249.

11. Бунин, И.А. Последний шмель [Электронный ресурс] // Русская поэзия. — М., 2009–2016. — Режим доступа : <http://rurоem.ru/bunin/chernyj-barxatnyj-shmel.aspx> (дата обращения: 03.03.2016).
12. Бутакова, Л.О. Интерпретация художественного текста: поэтика с «человеческим лицом», «усреднённым» сознанием или поэтика без «лица» и «сознания»? [Текст] // Вопросы психолингвистики. — 2003. — № 1. — С. 57–63.
13. Верещагин, Е.М. Язык и культура: лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного [Текст] / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. — 4-е изд., перераб. и доп. — М. : Рус. язык, 1990. — 247 с.
14. Виноградов, В.В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика [Текст]. — М. : Изд-во АН СССР, 1963. — 255 с.
15. Горький, М. Старуха Изергиль [Электронный ресурс] // Интернет-библиотека Алексея Комарова. — М., 2004–2016. — Режим доступа : <http://ilibrary.ru/text/486/p.1/index.html> (дата обращения: 03.03.2016).
16. Гумилёв, Н.С. Гиена [Электронный ресурс] // Русская поэзия. — М., 2009–2016. — Режим доступа : <http://rurоem.ru/gumilev/nad-trostrnikom-medlitelnogo.aspx> (дата обращения: 03.03.2016).
17. Есенин, С.А. Вот оно, глупое счастье [Электронный ресурс] // Русская поэзия. — М., 2009–2016. — Режим доступа : <http://rurоem.ru/esenin/vot-ono-glupoe.aspx> (дата обращения: 03.03.2016).
18. Есенин, С.А. Мой путь [Электронный ресурс] // Lib.ru/Классика. — М., 2004–2016. URL: http://az.lib.ru/e/esenin_s_a/text_0390.shtml (Дата обращения: 03.03.2016).
19. Есенин, С.А. Отговорила роща золотая... [Электронный ресурс] // Русская поэзия. — М., 2009–2016. — Режим доступа : <http://rurоem.ru/esenin/otgovorila-roscha-zolotaya.aspx> (дата обращения: 03.03.2016).
20. Катенин, П.А. Убийца [Электронный ресурс] // Русская поэзия : хрестоматия / авт.-сост. Т.Е. Автухович, И.В. Банах, А.С. Смирнов. — Гродно, 2012. — Режим доступа : <http://ebooks.grsu.by/avtuhovich/p-a-katenin.htm> (дата обращения: 03.03.2016).
21. Кольцов, А. Горькая доля [Электронный ресурс] // Русская поэзия. — М., 2009–2016. — Режим доступа : <http://rurоem.ru/kolcov/solovem-zaletnyum-yunost.aspx> (дата обращения: 03.03.2016).
22. Лакофф, Д. Метафоры, которыми мы живем [Текст] / Д. Лакофф, М. Джонсон // Теория метафоры. — М., 1990. — С. 387–415.
23. Лекманов, О.А. Внимательному читателю рассказа В. Набокова «Весна в Фиальте» [Текст] // Русская речь. — 2003. — № 2. — С. 22–26.
24. Любичева, Е.В. От текста к смыслу и от смысла к тексту (текстовая деятельность учащихся) [Текст] : учеб. пособие / Е.В. Любичева, Н.Г. Ольховик. — СПб. : Сага : Азбука-классика, 2005. — 368 с.
25. Мандельштам, О.Э. В огромном омуте прозрачно и темно... [Электронный ресурс] // Русская поэзия. — М., 2009–2016. — Режим доступа : <http://rurоem.ru/mandelshtam/v-ogromnom-omute.aspx> (дата обращения: 03.03.2016).
26. Набоков, В.В. Весна в Фиальте [Электронный ресурс] // Lib.ru/Классика. — М., 2004–2016. — Режим доступа : <http://lib.ru/NAVOKOW/rassk16.txt> (дата обращения: 03.03.2016).
27. Некоз, О.А. Структура метафоры в книге А.А. Ахматовой «Тростник» [Текст] // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. — 2009. — № 5. — С. 244–254.
28. Пастернак, Б.Л. Вокзал [Электронный ресурс] // Русская поэзия. — М., 2009–2016. — Режим доступа : <http://rurоem.ru/pasternak/vokzal-nesgoraemuj-yaschik.aspx> (дата обращения: 03.03.2016).
29. Пастернак, Б.Л. Гроза моментальная навек [Электронный ресурс] // Русская поэзия. — М., 2009–2016. — Режим доступа : <http://rurоem.ru/pasternak/all.aspx> (дата обращения: 03.03.2016).
30. Пастернак, Б.Л. Импровизация [Электронный ресурс] // Русская поэзия. — М., 2009–2016. — Режим доступа : <http://rurоem.ru/pasternak/ya-klavishej-stayu.aspx> (дата обращения: 03.03.2016).
31. Сапир, А.М. «Мы знаем, что ныне лежит на весах...»: анализ стихотворения А. Ахматовой «Мужество» [Электронный ресурс] // Филологический класс. — 2009. — № 21. — Режим доступа : <http://cyberleninka.ru/article/n/my-znaem-что-nyne-lezhit-na-vesah-analiz-stihotvoreniya-a-ahmatovoy-muzhestvo> (дата обращения: 31.10.2015).
32. Стернин, И.А. Метод аппликации ментальных схем в выявлении скрытого смысла высказывания (по материалам лингвистической экспертизы текста) [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://sterninia.ru/index.php/izbrannye-publikatsii/item/118-izbrannye-stati-2006-2012> (дата доступа: 30.06.2014).
33. Цветаева, М.И. Скоро уж из ласточек — в колдуньи! [Электронный ресурс] // Lib.ru/ Классика. — М., 2004–2016. — Режим доступа : <http://lib.ru/POEZIQ/CWETAEWA/poetry.txt#1000> (дата обращения: 03.03.2016).
34. Чехов, А.П. Спать хочется [Электронный ресурс] // Интернет-библиотека Алексея Ко-марова. — М., 2004–2016. — Режим доступа : <http://ilibrary.ru/text/683/p.1/index.html> (дата обращения: 03.03.2016).

REFERENCES

1. Ahmatova, A.A. Muzhestvo [Electronic resource] // Russkaya poeziya. — M., 2009–2016. — Access mode : <http://rupoem.ru/axmatova/my-znaem-chto.aspx> (data obrascheniya: 03.03.2016).
2. Ahmatova, A.A. Trostnik [Electronic resource] // Luchshie russkie poetyi i stihi. — M., 2003–2016. — Access mode : <http://er3ed.qrz.ru/achmatova-trostnik.htm> (data obrascheniya: 03.03.2016).
3. Ahmetova, G.D. Yazyikovoe prostranstvo hudozhestvennogo Texta (na materiale sovremennoy russkoy prozyi) [Text]. — SPb. : Renome, 2010. — 244 s.
4. Aristotel. Ob iskusstve poezii [Text]. — M. : Goslitizdat, 1957. — 183 s.
5. Arnold, I.V. Stilistika sovremennogo angliyskogo yazyika (stilistika dekodirovaniya) [Text] : ucheb. posobie. — 2-e izd., pererab. — L. : Prosveschenie, 1981. — 295 s.
6. Arutyunova, N.D. Metafora [Text] // Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar. — M. : Sovetskaya entsiklopediya, 1990. — 5987 s.
7. Arutyunova, N.D. Metafora i diskurs [Text] // Teoriya metaforyi. — M., 1990. — S. 5–32.
8. Balmont, K.D. Zolotaya ryibka [Electronic resource] // Russkaya poeziya. — M., 2009–2016. — Access mode : <http://rupoem.ru/balmont/v-zamke-byt.aspx> (data obrascheniya: 03.03.2016).
9. Blek, M. Metafora [Text] // Teoriya metaforyi : sb. st. : per. s angl., fr., nem., isp., pol. yaz. — M. : Progress, 1990. — S. 153–172.
10. Budaev, E.V. Diskussiya o metaforah v sovremennoy zarubezhnoy pedagogike [Text] / E.V. Budaev, A.P. Chudinov // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. — 2007. — N 1. — S. 188–200.
11. Bunin, I.A. Posledniy shmel [Electronic resource] // Russkaya poeziya. — M., 2009–2016. — Access mode : <http://rupoem.ru/bunin/chernyj-barxatnyj-shmel.aspx> (data obrascheniya: 03.03.2016).
12. Butakova, L.O. Interpretatsiya hudozhestvennogo Texta: poetika s “chelovecheskim litsom”, “usrednYonnyim” soznaniem ili poetika bez “litsa” i “soznaniya”? [Text] // Voprosyi psihologvistiki. — 2003. — N 1. — S. 57–63.
13. Chehov, A.P. Spat hochetsya [Electronic resource] // Internet-biblioteka Alekseya Komarova. — M., 2004–2016. — Access mode : <http://ilibrary.ru/text/683/p.1/index.html> (data obrascheniya: 03.03.2016).
14. Esenin, S.A. Moy put [Electronic resource] // Lib.ru/Klassika. — M., 2004–2016. — Access mode : http://az.lib.ru/e/esenin_s_a/text_0390.shtml (data obrascheniya: 03.03.2016).
15. Esenin, S.A. Otgovorila roscha zolotaya... [Electronic resource] // Russkaya poeziya. — M., 2009–2016. — Access mode : <http://rupoem.ru/esenin/otgovorila-roscha-zolotaya.aspx> (data obrascheniya: 03.03.2016).
16. Esenin, S.A. Vot ono, glupoe schaste [Electronic resource] // Russkaya poeziya. — M., 2009–2016. — Access mode : <http://rupoem.ru/esenin/vot-ono-glupoe.aspx> (data obrascheniya: 03.03.2016).
17. Gorkiy, M. Staruha Izergil [Electronic resource] // Internet-biblioteka Alekseya Komarova. — M., 2004–2016. — Access mode : <http://ilibrary.ru/text/486/p.1/index.html> (data obrascheniya: 03.03.2016).
18. GumilYov, N.S. Giena [Electronic resource] // Russkaya poeziya. — M., 2009–2016. — Access mode : <http://rupoem.ru/gumilev/nad-trostnikom-medlitelnogo.aspx> (data obrascheniya: 03.03.2016).
19. Katenin, P.A. Ubiytza [Electronic resource] // Russkaya poeziya : hrestomatiya / avt.-sost. T.E. Avtuhovich, I.V. Banah, A.S. Smirnov. — Grodno, 2012. — Access mode : <http://ebooks.grsu.by/avtuhovich/p-a-katenin.htm> (data obrascheniya: 03.03.2016).
20. Koltsov, A. Gorkaya dolya [Electronic resource] // Russkaya poeziya. — M., 2009–2016. — Access mode : <http://rupoem.ru/kolcov/solovem-zaletnym-yunost.aspx> (data obrascheniya: 03.03.2016).
21. Lakoff, D. Metaforyi, kotoryimi myi zhivem [Text] / D. Lakoff, M. Dzhanonson // Teoriya metaforyi. — M., 1990. — S. 387–415.
22. Lekmanov, O.A. Vnimatelnomu chitatelyu rasskaza V. Nabokova “Vesna v Fialte” [Text] // Russkaya rech. — 2003. — N 2. — S. 22–26.
23. Lyubicheva, E.V. Ot Texta k smyslu i ot smysla k Textu (Textovaya deyatel'nost' uchashchihsya) [Text] : ucheb. posobie / E.V. Lyubicheva, N.G. Olhovik. — SPb. : Saga : Azbuka-klassika, 2005. — 368 s.
24. Mandelshtam, O.E. V ogromnom omute prozrachno i temno... [Electronic resource] // Russkaya poeziya. — M., 2009–2016. — Access mode : <http://rupoem.ru/mandelshtam/v-ogromnom-omute.aspx> (data obrascheniya: 03.03.2016).
25. Nabokov, V.V. Vesna v Fialte [Electronic resource] // Lib.ru/Klassika. — M., 2004–2016. — Access mode : <http://lib.ru/NABOKOV/rassk16.txt> (data obrascheniya: 03.03.2016).
26. Nekoz, O.A. Struktura metaforyi v knige A.A. Ahmatovoy «Trostnik» [Text] // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. — 2009. — N 5. — S. 244–254.
27. Pasternak, B.L. Groza momentalnaya navek [Electronic resource] // Russkaya poeziya. — M., 2009–2016. — Access mode : <http://rupoem.ru/pasternak/all.aspx> (data obrascheniya: 03.03.2016).
28. Pasternak, B.L. Improvizatsiya [Electronic resource] // Russkaya poeziya. — M., 2009–2016. — Access mode : <http://rupoem.ru/pasternak/ya-klavishej-stayu.aspx> (data obrascheniya: 03.03.2016).
29. Pasternak, B.L. Vokzal [Electronic resource] // Russkaya poeziya. — M., 2009–2016. — Access mode : <http://rupoem.ru/pasternak/vokzal-nesgoraemyj-yaschik.aspx> (data obrascheniya: 03.03.2016).
30. Sapir, A.M. “Myi znaem, chto nyine lezhit na vesah...”: analiz stihotvoreniya A. Ahmatovoy “Muzhestvo” [Electronic resource] // Filologicheskii klass. — 2009. — N 21. — Access mode :

<http://cyberleninka.ru/article/n/my-znaem-chno-nyne-lezhit-na-vesah-analiz-stihotvoreniya-a-ahmatovoy-muzhestvo> (data obrascheniya: 31.10.2015).

31. Sternin, I.A. Metod aplikatsii mentalnykh shem v vyiavlenii skryitogo smysla vyiskazyvaniya (po materialam lingvisticheskoy ekspertizy Teksta) [Electronic resource]. — Access mode : <http://sterninia.ru/index.php/izbrannye-publikatsii/item/118-izbrannye-stati-2006-2012> (data obrascheniya: 30.06.2014).

32. Tsvetaeva, M.I. Skoro uzh iz lastochek — v kolduni! [Electronic resource] // Lib.ru/Klassika. — M., 2004–2016. — Access mode : <http://lib.ru/POEZIQ/CWETAEWA/poetry.txt#1000> (data obrascheniya: 03.03.2016).

33. Vereschagin, E.M. Yazyk i kultura: lingvostranovedenie v prepodavanii russkogo yazyka kak inostrannogo [Text] / E.M. Vereschagin, V.G. Kostomarov. — 4-e izd., pererab. i dop. — M. : Rus. yazyk, 1990. — 247 s.

34. Vinogradov, V.V. Stilistika. Teoriya poeticheskoy rechi. Poetika [Text]. — M. : Izd-vo AN SSSR, 1963. — 255 s.

E.S. Bogdanova

METAPHORS IN FICTIONAL TEXTS: FUNCTIONS, PERCEPTIONS, INTERPRETATIONS

The article treats metaphor as a characteristic feature of a fictional text. It presents a review of modern scholars' ideas about metaphor and the role of this trope in a work of fiction. The article analyzes scholars' views on the nature of metaphors and their functions in a fictional text. The article maintains that metaphorical expressions allow the author of a fictional text to express meanings and senses that cannot be expressed by means of direct nomination. Moreover, metaphors play an important role in the plot and structure of a fictional text, they carry evaluative connotations, invoke suggestion. The article analyzes the role of metaphor in Russian poetry and prose, V.V. Nabokov's short story "Spring in Fialta" in particular. V.V. Nabokov employs metaphor to create the space and the time of the text, to depict the traits and states of his characters, to show the dynamics of their relations, to explore implications, to create the structure of the text, to develop the plot. The author treats the decoding of metaphors and figurative meanings as a prerequisite for an adequate perception and interpretation of a fictional text. The author maintains that an adequate interpretation of a fictional text requires the analysis of linguistic and situational contexts as well as the analysis of linguistic and cultural competencies of potential readers.

fictional text, metaphor, metaphorical expression, the role of metaphors, metaphor classification, perception and interpretation of a fictional text.